

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

А.О. Ифатурови

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Общеизвестно, что простое предложение, представляющее собой элементарную единицу, предназначенную для передачи информации и обладающую определёнными свойствами, с помощью которых можно понять сообщаемое и соотнести его с определённым временным планом, является сложной и многогранной единицей языка и речи, до сих пор не до конца изученной исследователями. История лингвистики наполнена попытками определить предложение с точки зрения логики, психологии и грамматики. В данной статье автор рассматривает простое предложение как центральный элемент грамматического понятия синтаксиса, выделяет уровни, аспекты предложения и определяет предложение как единицу, в которой объективно различимо единство языка и речи.

Ключевые слова: синтаксис, простое предложение, логика, концепция, грамматическая категория.

Достаточно известно, что лингвистика как наука долгое время была под влиянием логики, давшей толчок развитию теорий классических универсальных грамматик [6, 9, 15, с. 33, 58]. Общее представление о языке значительно изменилось благодаря работе В. фон Гумбольдта, который выдвинул антропологический подход к изучению языка, поставивший изучение роли человеческого фактора в языке на передний план. Практически все современное языкознание основывается на его работе, которая была посвящена общим принципам человеческого бытия, в том числе бытию духовному и языковым способностям. В течение многих лет развивались логический, антропологический (психологический) и формальный подходы к изучению предложения как в русской, так и в зарубежной лингвистике, а вопрос о взаимосвязи языка и мышления рассматривался как с точки зрения философии, психологии, физиологии, так и лингвистики.

Общеизвестно, что предложение как языковая категория является сложным и многогранным. Однако со временем исследователи обратились к разностороннему изучению предложения на всех уровнях. Нужно отметить, что идея об аспектах или уровнях предложения была выдвинута в 30-е годы XX века советским лингвистом и литературоведом В.Г. Адмони. Его работа «Основы теории грамматики» послужила толчком к появлению новых возможностей исследования предложения [1]. В число лингвистов, которые внесли большой вклад в изучение новых направлений в исследовании предложения, входят такие имена, как Х. Бринкманн, Г. Хельбиг, А.В. Бондарко, О.И. Москальская, С.Д. Кацнельсон, Б.А. Абрамов, Т.П. Ломтев, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова.

На сегодняшний день принято выделять три уровня в изучении предложения: 1) синтаксиче-

ский или структурный, 2) семантический или номинативный, 3) функционально-коммуникативный или прагматический. Что касается структурного аспекта предложения, то к нему относятся такие понятия, как форма предложения, модель предложения и члены предложения. К семантическому аспекту относится мыслительная обработка какого-то определенного момента действительности таким образом, чтобы у говорящего и слушающего сформировалось представление о ситуации, имеет свою определенную структуру. Центральным признаком семантической структуры является предикат. Функционально-коммуникативный аспект предложения также называется модально-коммуникативным или коммуникативно-прагматическим. Он обозначает определенную речевую ситуацию, что включает в себя распределение ролей между участниками общения, их отношение к событию, цель и оценку сообщения. Эти стороны, которые характеризуют речевой акт, швейцарский лингвист Ш. Балли назвал модусными.

Концептуальное предложение реализуется на уровне выраженного в высказывании, где грамматические и семантические категории воплощаются в реальную лексическую материю и грамматическую форму [17]. На сегодняшний день в большинстве современных теорий языка нередко сопоставляются понятия *высказывания* и *предложения* [4, 7, 11, 12].

Что касается функционально-коммуникативного аспекта предложения, то он, как уже отмечалось, изображает коммуникативную, или речевую обстановку, и поэтому его называют также модально-коммуникативный или коммуникативно-прагматический аспект предложения. Речевая обстановка включает участников общения, их отношение к событию, цель и оценку сообщения. Ш. Балли назвал все эти значения модусными.

Модусные значения являются коммуникативно-грамматическими и составляют грамматические аспекты предложения [3]. Информативный аспект часто категорией актуального членения предложения. Мысль, выражаемая в предложении, расчленяется на предмет мысли-речи и предикат мысли-речи. Двуплановый характер предложения отмечался русскими [2, 10, 14, 18] и зарубежными (Х. Штейнталь, К. Бругман, Г. Пауль, Я. Фибрас, Ф. Шмидт и др.) представителями логического направления в языкознании. В синтаксисе асимметрия формы и содержания проявляется в том, что формальное членение предложения может совпадать или не совпадать с содержательным.

Итак, ученые изучают предложение в разных его аспектах. Практически все, кто работал над этим вопросом поддерживают мнение о том, что предложение – это объективная реальность, которая является единством языка и речи. Однако при попытках объяснить природу предложения как единицы языка возникают серьезные и принципиальные расхождения концепций. В современной теории о синтаксисе вопросы об уровнях, категориях и разных направлениях предложения как объективная реальность остаются спорными. По мнению О.А. Турбиной, ситуация выглядит таким образом потому, что сама теория синтаксиса предложения все ещё находится в некоторой степени под влиянием логики [17, с. 73–74]. Точнее, сам традиционный терминологический аппарат, обслуживающий теорию предложения, располагает к этому: «...термины *предложение* (калька от *prōpositio*), *субъект* (*subjectum*), *предикат* (*praedicātum* – букв. *сказуемое*), *подлежащее* (калька от *suppositum*) пришли в грамматику из логики» [17, с. 74]. Нужно отметить, что даже в грамматической терминологии английского языка отсутствуют специальные термины для обозначения «субъекта» и «подлежащего», «предиката» и «сказуемого» и они называются общими терминами *subject* (субъект) и *predicate* (предикат), что никак не помогает в изучении грамматических и понятийных языковых категорий. Из вышесказанного понятно, что непосредственное отождествление логических и грамматических категорий, которое было причиной логической ориентации в описании и изучении явлений синтаксиса, было ошибкой со стороны грамматистов. Вопрос о различиях между понятийными и грамматическими категориями предложения, конечно, требует разъяснения, и для этого необходимо обратиться к теориям современного общего языкознания и философии, в которых затрагиваются общие проблемы языка и мышления.

Отметим, что грамматические категории нужно рассматривать как вторичные, более абстрактные и производные от понятийных категорий. Согласно С.Д. Кацнельсону понятийные категории являются мыслительными и по его словам «Мыслительные категории составляют основу грамма-

тического строя» [8, с. 148]. Для А.Ф. Лосева язык – это орудие мысли, хотя он не соответствует мысли и не отождествляется с нею. Именно А.Ф. Лосев объяснил язык как «осуществленное мышление и сознание» и определил логические категории как категории отвлеченного смысла, в то время как языковые категории – это категории понимания [13, с. 335]. Поэтому категории языка предстают как следствие преломления и интерпретации языковым сознанием логических категорий, как результат «понимания (и, следовательно, выражения) чего бы то ни было» как категорий логики. Из вышесказанного следует, что существование понятийных и образование на их основе грамматических категорий объясняется взаимодействием категорий языка и мышления, необходимостью в обобщении не только при именовании вещей, но и при выражении отношений между ними. При этом языковые категории служат для выражения категорий мышления.

К тому же отношения между понятийными и грамматическими категориями являются тесными. Их связывают такие свойства, как обобщённость, абстрактность характера смысловых компонентов, но они различаются по средствам их выражения. Нужно отметить, что понятийные категории, в отличие от грамматических категорий, не имеют самостоятельных средств выражения, из-за чего они зачастую заменяются исследователями: наблюдается до значительной степени смешение понятий, при котором грамматические категории принимаются за понятийные и наоборот.

Французский лингвист Г. Гийом – один из тех, кто внёс значительно больший вклад в изучение сущности языка. По его мнению, язык – инструмент мышления, использующий логику, чтобы структурировать высказывание, выделить закономерности, оформить мысль по возможности в стандартную форму, свойственную определённому типу мышления, то есть построить предложение какого-то определённого языка [5, с. 17]. А.Ф. Лосев подтверждает это мнение. Он описывает предложение как основную единицу языкового мышления, которая является результатом преломления и интерпретации логического суждения. Он пишет «...Если из чего и состоит язык, то разве только из целых предложений, ...всякий универсальный тип предложения связан как с определённым пониманием действительности, так и с определённым типом мышления, выражаемого в данном предложении» [13, с. 246–247]. Итак, рассматривая его в смысле Лосева, А.Ф. Лосев подчеркивает цельность и неделимость предложения. По его словам, предложение проникает в людей «единым духом, единым махом, в виде одной нерасчленённой точки или в виде одной нераздельной линии». И пусть всякое предложение имеет грамматическое членение и состоит из отдельных членов (подлежащее, сказуемое, дополнение), но в мысли оно не может делиться на свои отдельные члены, так как «каж-

дое их трёх слов, входящих в данное предложение, уже содержит в себе два других слова хотя бы потенциально» [13, с. 109].

Безусловно, мнение о грамматическом делении предложения и о его целостной природе не ново в истории лингвистики. Как справедливо отмечает О.А. Турбина, модисты ещё в средние века говорили о предложении как о минимальной смысловой, полноценной единице. О.А. Турбина отмечает «...следовательно, грамматическое членение предложения на три части (подлежащее, сказуемое, дополнение) – на три категории – может быть свойственно тем языкам, которые выражают категориальное логическое мышление (аналитическое, рассудочное, дискурсивное), где логическое суждение обрело четкие аналитико-рассудочные контуры с категориями субъекта, предиката и объекта, преломление и интерпретация которых языковым сознанием порождает грамматические категории подлежащего, сказуемого и дополнения» [16, с. 129]. Подчеркиваем, что во избежание недоразумений, вызванных долгим и последовательным процессом развития номинативного предложения в истории, весьма необходимо употреблять термины для обозначения языковых явлений и языковых категорий в независимости от этимологии этих терминов в контексте теории языка.

Итак, предложение, как и слово, – знак языка. Их различие в том, что в то время как слово называет предмет или явление без учета его конкретного значения и морфологических особенностей, предложение называет законченную мысль в независимости от ее конкретного содержания. Отмечаем, что в языках с номинативным строем, в которых грамматическая структура является весьма четкой и устоявшейся, предложение гораздо более семиотично, чем отдельная лексическая единица, что по мнению О.А. Турбиной означает, что «предложение, перейдя из контекста логики в контекст лингвистики, должно переосмысливаться и обозначать лингвистическое явление, а именно: знак языка, оформившийся вследствие преломления и интерпретации языковым сознанием обобщенного представления о ситуации и как результат понимания (и, следовательно, выражения) чего бы то ни было как логического суждения» [17, с. 74].

Таким образом, подчеркнем, что «предложение как единица языка является не формой выражения мысли, а знаком формы мысли» [17, с. 77]. Поэтому структура предложения имеет семиотичный характер, а основа ее формирования заложена в механизме предикации, то есть предсказания признака лицу. Предикация существует только в языковой действительности и принадлежит исключительно языку. Она же является определяющим моментом для любой коммуникации между людьми.

Литература

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1973. – 361 с.
2. Адмони, В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1988. – 238 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: ИЛ, 1955. – 416 с.
4. Блох, М.Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации / М.Я. Блох // *Вопр. языкознания*. – 1977. – № 3. – С. 45–57.
5. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
6. Дюбо, Б.А. Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах в 16–18 вв. / Б.А. Дюбо – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 405 с.
7. Ельмслев, Л. Язык и речь / Л. Ельмслев // *Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях*. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 111–120.
8. Кацнельсон, С.Д. О грамматической семантике / С.Д. Кацнельсон // *Общее и типологическое языкознание*. – Л., 1986. – С. 148.
9. Кондильяк, Э.Б. де. Сочинения / Э.Б. де Кондильяк. – М.: Мысль, 1980. – Т. 1. – 336 с.
10. Крушельницкая, К.Г. Коммуникативное задание предложений и способы его выражения / К.Г. Крушельницкая. – М.: Высшая школа, 1978. – 125 с.
11. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
12. Левицкий, Ю.А. О производстве и воспроизведении единиц языка / Ю.А. Левицкий // *Деривация в речевой деятельности. Межвузовск. сб. науч. тр.* / Л.Н. Мурзин. – Пермь, 1990. – С. 10–15.
13. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1982. – 480 с.
14. Москальская, О.И. Проблемы системного описания синтаксиса: на материале немецкого языка / О.И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1974. – 154 с.
15. Перельмутер, И.А. Грамматическое учение модистов / И.А. Перельмутер // *История лингвистических учений. Позднее средневековье*. – СПб.: Наука, 1991. – С. 7–66.
16. Турбина, О.А. Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты / О.А. Турбина. – Челябинск: ЧелГУ, 1994. – 269 с.
17. Турбина, О.А. Роль объективного логического лица в структуре предложения / О.А. Турбина // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы международной научной конференции*. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – Ч. 1. – 261 с.

18. Шишкова, Л.В. Синтаксис современного немецкого языка: учеб. пособие: для студентов

филол. фак. и фак. иностр. яз. вузов /Л.В. Шишкова, Т.Ю. Смирнова. – М.: Академия, 2003. – 125 с.

Ифатуротти Адебойе Олувасеун, аспирант, кафедра лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), deboye@hotmail.co.uk

Поступила в редакцию 1 апреля 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200312

SYNTACTIC THEORIES OF A SIMPLE SENTENCE IN MODERN LINGUISTICS

A.O. Ifaturoti, deboye@hotmail.co.uk
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

It is well known that a simple sentence is an elementary unit designed to convey information and possessing certain properties, which aid understanding of what is communicated and allows relating it to a certain time plan. It is a complex and multifaceted unit of language and speech, still not completely studied by scholars. The history of linguistics is filled with attempts to define a sentence in terms of logic, psychology, and grammar. In this article, the author considers a simple sentence as the central element of the grammatical concept of syntax, highlights the levels, aspects of the sentence and defines the sentence as a unit in which the unity of language and speech is objectively distinguishable.

Keywords: syntax, simple sentence, logic, concept, grammatical category.

References

1. Admoni V.G. *Osnovy teorii Grammatiki* [Fundamentals of Grammar Theory]. Leningrad, Nauka, 1973, 361 p.
2. Admoni V.G. *Grammaticheskij stroj kak sistema postroeniya i obshhaja teorija grammatiki* [Grammatical Structure as a System of Construction and General Theory of Grammar]. Leningrad, Nauka, 1988, 238 p.
3. Balli Sh. *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General Linguistics and Questions of the French Language]. Moscow, IL, 1955, 416 p.
4. Blokh M.Ya. Problema tozhdestva predlozheniya v svete sootnosheniya ponyatij sintaksisa, semantiki i informatsii [Identity problem of the sentence considering relations of syntax, semantics and information]. *Vopr. yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1977, no. 3, p. 45–57.
5. Gijom G. *Principy teoreticheskoy lingvistiki* [Principles of the Theoretical Grammar]. Moscow, Progress, 1992, 224 p.
6. Djubo B.A. *Racionalizm i jempirizm v nemeckih grammaticheskikh trudah v 16–18 vv.* [Rationalism and Empiricism in German Grammatical Works]. St.-Petersburg, Izd-vo S-Peterbur. un-ta, 2001, 405 p.
7. El'msl'ev L. *Yazyk i rech'* [Language and Speech]. Zvegintsev V.A. *Istoriya yazykoznaniya XIX-XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [Language History of the 19-20 Centuries in Essays and Extracts]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965, Part 2, pp. 111–120.
8. Kacnel'son S.D. O grammaticheskoy semantike [About Grammatical Semantics]. *Obshhee i tipologicheskoe jazykoznanie* [General and Typological Linguistics]. Leningrad, 1986. 148 p.
9. Kondil'jak Je.B. de Sochineniya [Collection of Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1980, vol. 1, 336 p.
10. Krushel'nitskaya K.G. *Kommunikativnoe zadanie predlozheniy i sposoby ego vyrazheniya* [Communicative Task of the Sentence and Ways of its Expressing]. Moscow, Vysshaya shkola, 1978, 125 p.
11. Layonz Dzh. *Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku* [Introduction to Theoretical Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1978, 543 p.
12. Levitskiy Yu.A. O proizvodstve i vosproizvodstve edinits yazyka [About production and reproduction of Language Units]. *Derivatsiya v rechevoy deyatel'nosti*. Mezhvuzovsk. sb. nauch. trudov [Derivation in Speech. Intercollegiate Proceedings. Ed. L.N.Murzin]. Perm', 1990, pp. 10–15.
13. Losev A.F. *Znak. Simvol. Mif* [Sign. Symbol. Myth]. Moscow, MGU, 1982, 480 p.
14. Moskal'skaya O.I. *Problemy sistemnogo opisaniya sintaksisa: na materiale nemetskogo yazyka* [Problems of System Description of Syntax. Based on German]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1974, 154 p.
15. Perel'muter I.A. [Grammatical study of Modistae]. *Istoriya lingvisticheskikh uchenij. Pozdnee srednevekov'e* [History of Linguistics Studies]. St. Petersburg, Nauka, 1991, pp. 7–66. (in Russ.)

16. Turbina O.A. *Formirovanie frantsuzskogo klassicheskogo predlozheniya: sistemnyy i strukturnyy aspekty* [French Classic Sentence Formation: Systems and Structural Aspects]. Chelyabinsk, 1994, 269 p.

17. Turbina O.A. [Role of the Objective Logical Person in the sentence Structure]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Actual Problems of Theoretical and Applied Linguistics: Proceedings of the International Scientific Conference]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2007. Ch. 1. 261 p. (in Russ.)

18. Shishkova L.V., Smirnova T.Yu. *Sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka: ucheb. posobie Dlya studentov filol. fak. i fak. inostr. yaz. vuzov* [Syntax of the Modern German]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 125 p.

Ifaturoti Adeboye Oluwaseun, post-graduate student, Linguistics and Translation Department, South Ural State University (Chelyabinsk), deboye@hotmail.co.uk

Received 1 April 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ифатуоти, А.О. Синтаксические теории простого предложения в современной лингвистике / А.О. Ифатуоти // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 71–75. DOI: 10.14529/ling200312

FOR CITATION

Ifaturoti A.O. Syntactic Theories of a Simple Sentence in Modern Linguistics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 71–75. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200312
